

Место действия - Юганский заповедник

В РОССИИ насчитывается около 80 заповедников. Среди них имеются «миллионники», то есть такие, которые находятся на площади миллион гектаров. Юганский заповедник поменьше, но тоже крупный - 623 тыс. га. Он расположен южнее Угута, в междуречье Большого и Малого Юганов. Экологическая обстановка здесь приближается к идеалу. Истоки рек, протекающих по территории природоохранной зоны, находятся внутри границ, что обеспечивает их чистоту. Вредное воздействие внешней среды оказывается, в основном, лишь по воле ветра.

Заповедник был создан в мае 1982 года. Одним из инициаторов и непосредственных участников его создания был Ф.Р.Штильмарк - ученый, биолог, охотовед (читателям наверняка знакома эта фамилия по книге «Наследник из Калькутты», которую написал отец ученого). Сын писателя Феликс Робертович принимал участие в проектировании и организации многих заповедников СССР. Он дает Юганскому заповеднику следующую характеристику:

«Примерно одну треть заповедника занимают огромные сфагновые (моховые) болота, на остальной площади - хвойная тайга, ягельные,

мшистые и сфагновые боры, пойменные леса и долины рек и ручьев. Заповедник богат лесами, соболем, боровой дичью, ценными породами рыб. В недалеком прошлом здесь обитали речные бобры, которых теперь предстоит реаклиматизировать».

Ученый особенно подчеркивает: «Размеры заповедника позволяют назвать его подлинным эталоном природы Западной Сибири, и это очень важно, поскольку вблизи его ведутся активные поиски полезных ископаемых. Сохранение обширных площадей нетронутой природы в таких условиях - задача весьма ответственная».

Я недавно побывал в Угуге не из праздного любопытства. Письма оттуда, опубликованные в нашей газете, поведали читателям о фактах браконьерства, замысловатой хозяйственно-финансовой деятельности администрации и противостоянии между научным и лесным отделами Юганского заповедника. Не берусь судить, что мне удалось распутать «юганский узел», но надеюсь, что, ответив на следующие вопросы, помогу приблизиться к решению проблемы.

(Окончание на 4 стр.)

ОХОТЯТСЯ ЛИ В ЗАПОВЕДНИКЕ?

Да. Факт браконьерства получил широкую огласку благодаря письму младшего научного сотрудника О.Стрельникова (публикация в «Вестнике» №38-93). Встретившись с ней, я попросил рассказать подробности.

...Вдвоем с мужем, старшим научным сотрудником Е.Стрельниковым, на реке Негусьях мы искали скопу. Это хищная птица, занесенная в Красную книгу России. Поиски затянулись. Обнаружили труп трехмесячного лосенка со следами пулевого ранения. Четыре дня спустя воды реки вынесли голову лосихи. На берегу мы нашли место разделки и часть скелета, точнее сказать, кости, потому как успели похозяйничать медведи.

Вероятно, трагедия разыгралась по следующему сценарию. Браконьер охотился из мелкокалиберного оружия. Он попал в голову жертвы, но рана не оказалась смертельной для лосенка, поэтому тот убежал от преследователя и только потом испустил дух. Упустив первую добычу, охотник пошел на лосиху. Вторая попытка оказалась для него удачной. Заметая следы, отдельные части останков браконьер бросил в воду, но позднее голова набухла и всплыла.

О ЧП мы сообщили на центральную усадьбу. В известность были поставлены главный инспектор охраны С.В.Кривоногов и директор заповедника П.В.Овчинников.

Директор в прошлом сотрудник охотнадзора, предпринял определенные шаги. Он был у прокурора, где получил предписание, встречался с заместителем главы администрации округа по сельскому хозяйству. Комиссия из округа обещала быть, но воз и ныне там. Теперь ее приезд ожидается в марте.

Читаем запись наблюдений из дневника наблюдений лесника Н.Е.Когончина:

«Съездил до Рыскиных через зону... видел трех копалух (так местные жители называют самку глухаря) и следы соболей, а на первом и втором квартале - следы оленей. Их тропили (шли по следу) на лыжах и на «Буранах», видел на двух местах, как разделяли оленей». Комментарии излишни.

Или такая запись: «Добыл соболя... добыл глухаря». В данном случае другой лесник, не скрывая, цинично признается в дневнике фенологических наблюдений, что сам охотился на территории заповедника. Интересно, какие еще доказательства достоверности нужны главе администрации Угутского сельсовета, который в интервью корреспонденту нашей газеты, в частности, говорил:

«Лесники охотятся во время работы. Но ни у кого никогда не было ни одного достоверного факта, свидетельствующего об охоте в охранной зоне или в заповеднике».

Начало на 2 стр.

веднеки. Впрочем, И.Н.Бородин тогда же сделал оговорку: «Хотя при таких окладах почему бы леснику не заключить договор с леспрохозом, чтобы попутно охотиться и сдавать пушнину». Он считает это само собой разумеющимся и поражается, почему отстрел животных в заповеднике «задерживает научных сотрудников». (Интервью в «Вестнике» №4-94).

Естественно, что возник конфликт. С одной стороны, лесники с наивным вопросом «Почему бы не поохотиться?» и покрывающий их глава администрации, а с другой - Стрельников - человек без ружья. Все поражаются - как это в лесу да без оружия? Между тем, его вооружение - это фотоаппарат, и целится он исключительно в видоискатель. Его считают донкихотом, который взял на себя борьбу с ветряными мельницами. Может быть, вдали от жилья, но далеко кордоне заповедника, не имея достаточного количества продуктов,

лесник имеет право на выстрел, чтобы добыть себе хлеб насущный. Не нам, городским жителям, покупающим все необходимое в магазинах, судить об этом. Однако где та грань, за которой начинается браконьерство?

КУДА СМОТРИТ ОХРАНА?

Создалось впечатление, что охрана просто смотрит, не принимая никаких мер по пресечению браконьерства. Тому доказательство - написанное выше. Ученый совет предложил упразднить лесной отдел. Те обиделись, но реорганизация все же произошла - уже по инициативе Министерства природы. Лесники получили статус инспекторов. Теперь инспекторы входят в штат научного отдела и одновременно являются наблюдателями. Главными государственными инспекторами заповедника являются директор и зам.директора по науке.

Так охраняется в конце концов заповедник или нет? Отвечает директор П.В.Овчинников:

«По протяженности граница заповедника такая же, как граница России с Грузией. Раньше заповедник окружался работающими здесь геологами и нефтяниками, поэтому было обособленно содержание штата охраны в количестве 19 человек. Теперь рабочие партии переведены из этих мест, что значительно уменьшило численность по-

тенсиональных браконьеров. В настоящее время реорганизованный штат лесников-инспекторов насчитывает 8 человек. У каждого - по двойному обходу. Сокращение численности вызвано, кроме того, сложностями финансирования и снаряжения, ведь каждый лесник должен получить «Буран», лодочный мотор, бензопилу, спецобмундирование».

Коренное население - ханты, окружающее заповедник, насчитывает около 250 человек, из них половина - женщины. Таким образом, на одного инспектора условно приходится по 20 человек потенциальных нарушителей заповедного режима, так что при успешной организации работы можно уверенно предотвращать случаи браконьерства и даже проводить их профилактику».

К сожалению, это лишь теория. Жизнь вносит свои коррективы. Вот мнение начальника охраны старшего инспектора С.В.Кривоногова: «Людей в охране явно

Место действия —

Юганский заповедник

недостаточно, но привлечь их мешает проблема с жильем и низкая оплата труда (не более 100 тысяч рублей). Кроме того, разукomплектованный штат охраны работает неэффективно по следующим причинам: места труднодоступные, не хватает денег, чтобы оплатить полеты вертолетов, поэтому объезжать маршруты приходится в основном на «Буранах». На западном участке охранной зоны остался только один ханты на «Буране», на южном участке - самом труднодоступном месте - сейчас никого нет. Что там творится, я не знаю».

Глава администрации Угутского сельсовета Н.И.Бородин считает, что с реорганизацией охраны она перестала существовать как таковая. Е.Стрельников по этому поводу с ним не спорит: «Заповедник действительно не охраняется, но штат есть, и возглавляет его С.В.Кривоногов». Начальника охраны научный работник обвиняет в бездеятельности во время августовского ЧП, тогда как И.Н.Бородин, по его мнению, умалчивает о случаях нарушения заповедного режима.

После структурной перестройки лесники, живущие на кордонах, будут заниматься охраной вверенных им обходов, подчиняясь только научным сотрудникам без посредников из лесного хозяйства. Хозяйственными делами будет заниматься совхоз.

ЗАЧЕМ ПРОДАЛИ «БУРАНЫ»?

Финансово-хозяйственная деятельность администрации заповедника была подвергнута острой критике в фельетоне под названием «В Юганском заповеднике». Автор публика-

ции О.Стрельникова сообщила читателям «Вестника» о продаже «Буранов», которые были присланы для нужд заповедника.

Находясь в Угуте, за разъяснениями я обратился непосредственно к директору заповедника.

«В благополучные времена облет территории делали на АН-2 (авиаучет северных оленей), потом летали только на вертолетах. Теперь недостаточное финансирование превратило это средство передвижения в роскошь. Иногда выручала Восточно-Сургутская экспедиция (дир.Животиков), предоставляя свои вертолеты. Возникла серьезная проблема. Отсутствие транспорта сковало деятельность охраны и научных сотрудников».

Для покупки «Буранов» окружной экологический фонд выделил кредит. За снегоходами я поехал в Ханты-Мансийск. Средств для покупки оказалось недостаточно. По ходу дела пришлось доплачивать

еще 3 миллиона. В конце концов 14 октября «Бураны» были отправлены, а 29 октября вагон с ними прибыл в Сургут. Получили 20 снегоходов. Штат заповедника содержит 12 человек.

Во-первых, заповедник не нуждается в таком количестве машин. Во-вторых, необходимо было вернуть кредит и рассчитаться с долгами. Мы решили продать часть «Буранов»: 7 из них было продано коопзверопромхозу, 2 - обществу охотников, 1 - администрации Угутского сельсовета для нужд милиции, 3 - Восточно-Сургутской экспедиции. Полученными деньгами была погашена задолженность по зарплате, оплачены налоги в бюджет, выплачены отпускные, финансирована научная работа, закуплена вычислительная техника и ксерокс. Одним словом, продажа «Буранов» позволила нам залатать дыры в бюджете заповедника. Полнейшей неожиданностью явилось то, что окружной экологический фонд оставил кредит безвозмездно для нужд заповедника на его развитие».

Мнения работников заповедника разделились. Одни из них, например, С.В.Кривоногов, поддерживают директора, одобряя его хозяйственно-финансовую деятельность, но сетуют на отсутствие командной жилки, необходимой руководителю. Другие, например, Стрельниковы, видят в деятельности директора только мотовство и бесхозяйственность.

В конечном итоге, в данном случае я согласен с позицией Бородина: «Насчет «Буранов» - кто, сколько и на какие деньги их получил - должны разбираться компетентные лица». Кстати, бухгалтер заповедника уволи-

лась, а мое предложение побеседовать отклонила. На следующий день командировки появились деньги на зарплату работникам заповедника, выплата которой до этого задерживалась. Возможно, это совпадение, но оно весьма интересное, если не подозрительное.

ЧЕМ ЗАНЯТЫ УЧЕНЫЕ?

Ученые заняты изучением естественного хода процессов, протекающих в природе, несмотря на непростые условия, в которых им самим приходится жить и работать. Снабжение отвра-

тительное. Некоторые из них не имеют элементарных продуктов питания. Живут они натуральным хозяйством, получая почти все необходимое с приусадебных

участков. Зарплата смешотворно мала.

Научные работники ведут журнал под названием «Летопись природы». Читая его, ближе знакомимся с заповедником. Здесь имеются следующие породы деревьев: кедр, сосна, ель, пихта, лиственница, береза, осина, ива. Одних только ягод я считал 14 видов: черника, клюква, голубика, смородина черная и красная, костяника, княженика, морошка, рябина, жимолость, шиповник, шикша (водяника), земляника. Ягоды, их использование в питании, лечебное воздействие на организм человека - это отдельная тема для публикации. Воистину, это настоящая природная аптека!

В заповеднике обитают 184 вида птиц, из них 5: скопа, черный аист, беркут, орлан-белохвост, сапсан, - занесены в Красную книгу России. Численность скопы, к сожалению, сокращается. Список млекопитающих также весьма обширен: соболь, белка, олень, лось, россомаха, заяц-беляк, летяга, лисица, ласка, колонок, горноста, волк, рысь.

Орнитолог Е.Стрельников, 10 лет проработавший в заповеднике, порой поражал меня способностью определять возраст птиц по окраске оперения. Кроме того, он хороший таксидермист - специалист по изготовлению чучел. К сожалению, коллекция сгорела при пожаре. Однажды он нашел подвид клеста, неизвестный науке. Чучело посылкой было отправлено в университетскую коллекцию, но в дороге его кто-то выцалил. В доме ученого в клетках можно увидеть нашего сибирского соловья - красношейку, певчих дроздов, чижики, свиристеля, крапивника.

Жена Стрельникова тоже чрезвычайно увлеченный человек. Она готова прочесть целую лекцию о северном олене. По ее мнению, это животное является особым подвигом, который отличается от тундрового оленя размерами и условиями жизни. Его ареал сокращается. «Северный олень, живущий на территории заповедника, должен быть занесен в Красную книгу», - таково ее мнение.

В.Переяславец занимается млекопитающими. От него я услышал интересную историю о местном соболе. Зверь, живущий в этих краях, имеет светлый мех. В пушном деле ценится темный. Попробовали акклиматизировать здесь темного баргузинского соболя, но он не прижился. Юганский соболь так и не потемнел. Численность этого пушного зверя в заповеднике из года в год колеблется от 1000 до 2500 особей. Это напрямую зависит от урожайности кедра, орехи которого составляют основную пищу животных.

Директор П.В.Овчинников также поделился своими научными планами. Он планирует получать информацию, снятую со спутника. Ее обработка и анализ позволят заключать договоры с иностранными инвесторами, например, с английской фирмой «Бритиш Петролеум», которая имеет интерес к Тайлаковскому месторождению нефти. Информация из космоса позволит контролировать состояние атмосферы над территорией заповедника. В результате станет возможным оценить уровень техногенного воздействия - выбросов и теплового эффекта от факелов на эталон живой природы.

Наблюдения лесников во время патрулирования заносятся в фенологические дневники и являются первичным научным материалом. Эти записи имеют необычайную ценность. Читая их, поражаешься наблюдательности и житейской мудрости авторов.

Вот выдержки из дневника лесника Н.Когончина за 1993 год:

«23 февраля. Россомахи стали ходить парами. Соболя тоже. Наступило время гона. 24 февраля. Слышал трель дятла. 28 февраля. Чертят глухаря (во время токования самцы ходят, расставив крылья, которые оставляют на снегу полосы). 20 марта. Стали забереги (лед у берега). 26 марта. Белки гоняют друг друга». Интересна запись от 14 октября 1993 года: «Наблюдал северное сияние».

Лесники замечают первый вылет птенцов из гнезда, прилет птиц, первую встречу комара-кусаки. Они постигают особый язык природы, познать который можно лишь максимально слившись с окружающей средой. Находясь в гармонии с миром, чувствуя себя его частью, человек остро реагирует на его проявления. К сожалению, многим из нас это недоступно.

...Именно об этом я думал, возвращаясь из командировки в Сургут.

И. ЗАХАРКО,
сборщик «Вестника».